

Явление Державной иконы Божьей Матери как пророчество восстановления патриаршества в России

Чудесное обретение Державной иконы Божьей Матери 2 марта 1917 г., в день отречения от престола последнего русского императора Николая II, имеет глубокий символический смысл. Широко известен факт ее особого почитания со стороны монархически настроенных людей, полагающих, что ее явление позволяет надеяться на грядущее восстановление монархии в России. Так ли это на самом деле? Каков действительно символический смысл явления этой иконы в свете произошедших затем исторических событий? Рассуждения на эту тему приводятся в данной публикации Игоря Бессонова.

2 марта 1917 г., в день отречения от престола последнего русского императора Николая II, произошло чудесное событие — обретение «Державной» иконы Пресвятой Богородицы. О нем сразу же стало широко известно по всей России. Почитание «Державной», несмотря на преследования властей, продолжалось и в 1920-е гг., и в эмиграции, и начиная с 1990-х гг. — вновь в России. Эта икона стала объектом особого почитания со стороны монархически настроенных людей, полагающих, что ее явление позволяет надеяться на грядущее восстановление монархии в России. Но так ли это на самом деле? Каков был символический смысл явления этой иконы в свете произошедших затем исторических событий? Наш собственный ответ на эти вопросы мы попытаемся набросать в настоящей статье.

Вкратце напомним историю обретения чудесной иконы. В феврале 1917 г. крестьянке деревни Починок Бронницкого уезда Евдокии Андриановой приснился сон: голос торжественно объявил ей, что «есть в Коломенском большая черная икона, ее нужно сделать красной и пусть молятся»[[М.А. Бабкин. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви. М., 2008. С. 417.]] Через две

недели она вновь увидела сновидение с близкими образами: «Вижу – белая церковь, где должен быть спор со старообрядцами, вижу – в храме народ стоит в беспорядке, прохожу на середину, народ вмиг пропал и только осталась одна женщина, которая села среди храма»[[Там же, с. 420.]]. Затем сновидица узнает в этой женщине «Царицу Небесную». Несмотря на то, что второй сон был не столь ясным (в нем было много достаточно случайных деталей, характерных для сновидений), именно он окончательно побудил женщину пойти в Коломенское — кстати заметим, расположенное не близко к ее родной деревне (около 30 км.). В Вознесенской церкви села Коломенское она сразу же узнала церковь из своего сна и обратилась к ее настоятелю, протоиерею Николаю Лихачеву, с просьбой отыскать икону, о которой ей было сказано во сне. После долгих поисков отец Николай обнаружил в подвале большую почерневшую икону. После того, как ее отмыли, все увидели изображение «Царицы Небесной, восседающей на Царском Троне, в руках имея скипетр и державу в красной мантии, на голове корона, на коленях Божией Матери – Благословляющий Спаситель»[[Там же, с. 417.]]- образ, соответствующий сонным видениям Евдокии Андриановой.

Икона, обретенная в день отречения от престола Николая II, быстро стала объектом всенародного почитания. Она начала распространяться во множестве списков, в Марфо-Мариинской обители перед ней молилась св. Елизавета Федоровна. Впоследствии она прислала ее список своей сестре, императрице Александре Федоровне. В октябре 1917 г. был составлен акафист «Державной», в работе над которым принимал участие Московский митрополит, будущий Патриарх Тихон. В годы революции почитание иконы стало рассматриваться большевиками как проявление нелояльности. По словам И.М. Андреевского, «прошло несколько лет — и жесточайшие гонения обрушились на головы почитателей этой иконы, молившихся пред ее копиями по всей России» [[С.В. Фомин. Царица Небесная - Державная Правительница земли Русской. Коломенская икона Божией Матери "Державная" : службы, акафисты, молитвы, сказания, свидетельства. М., 2007. С. 259.]]. После закрытия Свято-Георгиевской церкви в Коломенском, где после 1917 г. находилась «Державная», и превращения комплекса в музей, икона была передана в запасники Исторического музея. Возвращена в Коломенское она была только в 1990 г., накануне падения Советской власти.

Прежде чем перейти к символическому толкованию произошедших тогда событий, следует сказать несколько слов об иконописной и религиозной традиции, лежащей в основе образа Богородицы «Державная», а также об истории места ее обретения — села Коломенского и Вознесенской церкви. «Державная» относится к типу богородичных икон «Панахранта» («Всепорочная»), на которых Дева Мария изображена сидящей на троне с Младенцем на коленях. В Византии этот образ получил название «Богородицы Кипрской»[[Фомин С.В. Царица Небесная - Державная Правительница земли Русской. Коломенская икона Божией Матери "Державная": службы, акафисты, молитвы, сказания, свидетельства. М., 2007. С. 23.]]. Этот иконографический тип широко распространился уже в VI-VII вв. Мы находим его и в Софии Константинопольской, в мозаике «императоры Константин и Юстиниан перед Богородицею». По мнению исследователей, изображения Богородицы, сидящей на троне, сложились не без влияния портретов византийских императриц той эпохи [[Грабар А.Н. Император в византийском искусстве. М., 2000. С. 203.]]. Позднее этот иконописный тип распространился также на Руси и в других славянских странах.

Тем не менее, на перечисленных иконах отсутствует важная деталь, характерная для «Державной», – корона, венчающая Святую Деву. Первые подобные изображения мы находим на римских фресках VII-VIII в. н.э. – на них Богородица изображалась в венце византийских или каролингских императриц [[Кондаков Н.П. Иконография Богородицы. М., 1998. Т. 1. С. 280-284.]]. Позднее, начиная с XIII в., образы, изображающие Деву Марию в короне, получили широкую популярность на Западе. Эти изображения были основаны на двух источниках —

католическом учении о небесном короновании Богородицы после ее Успения и идентификации Богородицы с «Женой, облаченной в Солнце» из Откровения св. Иоанна Богослова. В России подобные изображения начинают встречаться с середины XVII в. под западным влиянием — см. например икону «Благодатное небо» в Архангельском соборе Московского Кремля, явно навеянную образами Откровения. Иногда в русской иконописи мы находим даже сцену коронования Девы Марии Св. Троицей или ангелами.

Наиболее ранний русский пример близкого к «Державной» иконописного типа мы находим в иконе «Богородицы Кипрской», написанной в 1680 г. Семеном Спиридоновым [[Фомин С.В. Царица Небесная - Державная Правительница земли Русской. Коломенская икона Божией Матери "Державная": службы, акафисты, молитвы, сказания, свидетельства. М., 2007. С. 40-41.]]. На ней изображена Богородица, сидящая на троне с Младенцем на коленях, на ее голове — корона, а в руках — скипетр. Этот иконописный тип, судя по всему, стал результатом развития традиционной «Кипрской» и «Печерской» Богородицы под влиянием западной иконописной традиции. Именно к этому типу икон, получившему большое распространение в XVIII столетии, принадлежит «Державная».

В связи с нашей темой большой интерес представляет и история села Коломенское, и история Вознесенской церкви, в которой была обретена икона. Коломенское издревле, со времен Ивана Калиты, было вотчиной московских князей, а затем — русских царей. Они часто пользовались Коломенским как своей дачей или загородной резиденцией. Иван Грозный имел обыкновение праздновать здесь свои именины [[Корсаков А.Н. Село Коломенское. Исторический очерк. М., 1870. С 8-9.]]; Алексей Михайлович, особенно любивший Коломенское, построил здесь себе отдельный дворец. Петр I в юности также подолгу жил в Коломенском. После переноса столицы в Санкт-Петербург Коломенское начинает постепенно приходить в упадок. Тем не менее, российские императоры и императрицы не забывали подмосковную вотчину своих предшественников и периодически посещали село Коломенское. Таким образом, мы можем заключить, что село Коломенское теснейшим образом связано с российским императорским домом — что, конечно, позволяет нам говорить о неслучайности места явления иконы.

Царский трон

Еще больший интерес представляет собой история церкви Вознесения, в которой была обретена «Державная». Она была построена в 1528–1532 гг. великим князем Василием III. С архитектурной точки зрения храм представляет собой шатровую церковь — первую в истории русского церковного строительства. Шатер храма напоминает киворий — сооружение, традиционно воздвигавшееся над алтарями или христианскими святыми местами. Большой интерес вызывает трон, стоящий в церкви Вознесения спиной к алтарной стене. По мнению некоторых исследователей, шатер церкви был призван символизировать Вознесение Спасителя, а трон являлся етимасией, символическим царским местом, предназначенным для Христа, который явится как Судия [[Швидковский Д.О. Трон ко второму пришествию. Загадка церкви Вознесения. // Современный дом. 2003. №7. С. 178.]]. Как бы то ни было, сложно сомневаться в том, что трон реально использовался как царское место на протяжении истории церкви Вознесения. Так, известно, что на этом троне восседали цари Алексей Михайлович и Федор Алексеевич, часто посещавшие Коломенское.

Рассмотрев историко-культурный контекст явления «Державной», мы можем перейти к выяснению его символического смысла. Большинство его свидетелей и комментаторов издавна понимали его похожим образом: Богородица взяла себе царскую власть, теперь став царицей России. Так, архиепископ Аверкий (Таушев) писал: «Что означает это, как не то, что Матерь Божия Сама взяла в Свои руки верховную власть, после того, как обезумевшие русские люди отвергли своего Государя — Помазанника Божия?» [[Цит. по Фомин С.В. Царица Небесная - Державная Правительница земли Русской. Коломенская икона Божией Матери "Державная": службы, акафисты, молитвы, сказания, свидетельства. М., 2007 С. 294.]]. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) говорил, что «и теперь в России Царство не от мира сего, теперь вместо Царя правит страной Матерь Божия» [[Там же, с. 312.]]. Протоиерей Василий Швец также полагал, что явлением «Державной» Богородица «всему миру показала, что отныне Она является Державной Правительницей России и держит судьбу страны и народа Российского в Своих руках. И какая власть будет здесь, на земле, не столь важно, ибо отныне Россия всецело поступила в удел Ее — Матери Божьей» [[Там же, с. 313.]].

Действительно, с этой позицией сложно не согласиться. Чудесное явление иконы, изображающей Богородицу Царицу в день падения самодержавия, без сомнения, свидетельствует о том, что Богородица стала царицей России, взяв себе самодержавную власть. Самая идея воцарения Девы Марии или передачи ей государственной власти имеет долгую историю, и ее реализация в глубоко символических событиях весны 1917 года стала только окончательным аккордом ее исторического воплощения. Именование Девы Марии «Госпожей», «Царицей» или «Царицей Небесной» возникло еще в раннехристианское время и получило всеобщее распространение в VI в. н.э. Идея коронования Девы Марии, как мы уже писали, имеет западное происхождение. Рассказ о нем первоначально был развитием легенды о телесном вознесении Богородицы на небеса после Ее Успения. «Золотая легенда» — известный западный житийный сборник — рисует торжественную встречу Богоматери на небе Ее Сыном и ангельскими воинствами, которая вскоре была осмыслена как Ее торжественное коронование. Оба мотива — Богородицы как Царицы небесной и легенды о короновании Девы Марии — получили развитие в иконописи, в уже упомянутых нами образах Богородицы Кипрской, картинах небесной коронации Девы Марии и ее изображения как «Жены, облаченной в Солнце» (Откр 12, 1). Идея символической передачи Богородице земной власти также получила развитие в католической традиции — в популярном культе Девы Марии как «Королевы Польши». Тем не менее, наибольшая глубина символизма идеи «Богородицы Царицы» осуществилась только во дни явления в России, наследнице имперской традиции Рима, «Державной» иконы Божьей Матери. Чудесное обретение иконы «Богородицы Царицы»

в день падения монархии явным образом символизировало то, что Богородица теперь, вместо рухнувшей императорской династии, сама стала Царицей России.

Примечательно, что идея передачи верховной власти Богородице подтверждается всеми обстоятельствами явления иконы. Она была явлена в царской вотчине — Коломенском, в церкви, построенной великим князем Василием III и столетиями посещавшейся российскими государями. Эпизод из второго сна Е.И. Андриановой, в котором Богородица «садится среди храма», скорее всего, следует понимать как указание на то, что Дева Мария села на царское место — трон русских государей, стоящий в Вознесенской церкви. Здесь мы снова видим тот же образ — Богородица теперь занимает трон русских государей.

Каким образом следует понимать этот символ? Что он может обозначать или возвещать в нашем материальном, земном мире? По распространенному среди монархистов мнению обретение «Державной» в день падения монархии может служить основанием для надежд на то, что монархия когда-нибудь в будущем будет восстановлена. В достаточно прямолинейной и явной форме оно было высказано уже русским богословом и церковным историком Иваном Андреевским: «Символ этой иконы ясен для духовных очей: через неисчислимые страдания, кровь и слезы, после покаяния, русский народ будет прощен и Царская власть, сохраненная самой Царицей Небесной, будет России несомненно возвращена. Иначе зачем Пресвятой Богородице сохранять эту власть?» [[Цит. по Фомин С.В. Царица Небесная - Державная Правительница земли Русской. Коломенская икона Божией Матери "Державная": службы, акафисты, молитвы, сказания, свидетельства. М., 2007. С. 259.]] Впоследствии эта идея стала основным толкованием смысла явления «Державной» в монархической публицистике.

Тем не менее, такое толкование кажется нам не только не самоочевидным, но даже сомнительным и весьма маловероятным. Богородица стала Царицей России после падения династии Романовых, символически заняв опустевший престол. Пребывание Богородицы на престоле русских царей говорит о любви Бога и Девы Марии к России и русскому народу, свидетельствует о том, что после падения монархии милость Божия не оставила русский народ и Русскую Церковь, но даже пришла к ней в куда большем объеме. Но если Россией правит Богородица, незримо хранящая нашу страну, то зачем же нам отказываться от Царицы ради земного царя? Где и в каком священном тексте мы видели примеры того, чтобы Небесный Царь передавал свои полномочия земному царю? В «Откровении Мефодия Патарского», знаменитом византийском сочинении о последних судьбах мира, говорится о том, что последний царь Михаил перед явлением антихриста отправится в Иерусалим и там вручит свое царство «Богу и Отцу». Не видим ли мы в этой истории еще один пророческий намек на события 1917 г., когда русский царь смиренно отрекся от своей власти, которая была символически принята у него Пресвятой Девой?

Как бы то ни было, те, кто надеется на восстановление земной монархии, явление земного царя вместо Царицы Небесной, уподобляются тем иудеям, которые просили пророка Самуила дать им царя, который будет править ими вместо руководивших ими доселе богодухновенных судей и пророков: «И сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними» (1 Царств 8, 6-7).

Но тогда какой земной, исторический смысл был в явлении «Державной»? Ведь после падения монархии последовали Октябрьская революция, кровавая Гражданская война, приход к власти большевистского режима и невиданные гонения на Церковь? Возможно, именно эти исторические факты дают основания монархистам полагать, что Богородица не правит Россией

как Царица, а просто хранит царские регалии для будущего последнего царя. Это предположение, насколько нам известно, не высказывалось напрямую, но оно логически вытекает из всего хода мысли монархической публицистики. Разумеется, мы можем указать, что оно противоречит художественному замыслу иконы «Державная», где Богородица изображена как Царица, а не как хранительница царских регалий. И если даже Дева Мария является здесь не полноправной государыней, а регентом при будущем наследнике, то совершенно очевидно, что царские регалии она в будущем передаст сидящему у нее на коленях Младенцу — Христу второго пришествия, — а вовсе не последнему русскому царю. Но кроме толкования, исходящего из художественной логики образа «Державной», нам кажется необходимым найти конкретное историческое событие, о котором возвестило чудесное обретение этой иконы. Это, вне всякого сомнения, восстановление Патриаршества в России.

Патриаршество было отменено Петром I еще в начале XVIII века. В 1700 г., после смерти Патриарха Адриана, Петр запретил выборы нового патриарха, назначив Стефана Яворского местоблюстителем патриаршего престола. В 1721 г. царь учредил Священный Синод, духовную коллегия, которая с этого времени руководила Русской Церковью. После петровской реформы Церковь не просто была подчинена государству — фактически она и ранее, как правило, находилась в зависимости от государственных властей. Церковь фактически стала частью государственного аппарата, министерством, управляющимся светскими обер-прокурорами, подчинявшимися царям. Члены Синода также назначались императором, а его распоряжения по церковным делам были окончательны и обязательны для Синода. Подобное подчинение Церкви государству, по мнению многих исследователей, привело к упадку ее авторитета в народе, поставив ее в положение придатка и орудия государственной власти. Ненормальность этой ситуации была осмыслена уже в конце XIX — начале XX в., но приступить к ее разрешению стало возможно только после начала революционных событий. В марте 1905 г. Священный Синод ходатайствовал перед государем о созыве церковного собора, получив, однако, отрицательный ответ. Ситуация резко изменилась после принятия закона «Об укреплении начал веротерпимости», фактически ставшего началом отделения Церкви от государства. Необходимость реформы церковного управления стала очевидна и высшей власти: в декабре 1905 г. император обратился к председателю Священного Синода митрополиту Антонию (Вадковскому) с рескриптом о необходимости проведения церковных преобразований. В январе 1906 г. к работе приступило Предсоборное Присутствие, призванное осуществить подготовку к церковному Собору. Однако в 1907 г., ознакомившись с его докладом, Николай II наложил на него резолюцию «собор пока не созывать» [[Шкваровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 51.]]. Вопрос о созыве Собора вновь встал в 1912 г., когда было создано Предсоборное Совещание. Его работа была прекращена в 1914 г. в связи с началом войны.

Вопрос о созыве Собора вновь встал в 1917 г., после падения монархии. В апреле 1917 г. Священный Синод обратился к архипастырям, пастырям и чадам Российской Церкви с обращением, где, в частности, говорилось: «Давно уже в умах православных русских людей жила мысль о необходимости созыва Всероссийского Поместного Собора для коренных изменений в порядке управления Российской Православной Церкви и вообще для устройства нашей церковной жизни на незыблемых началах, данных Божественным Основателем и Главою Церкви в Священном Писании и в правилах св. Апостолов, св. Вселенских и Поместных Соборов и св. Отец. Происшедший у нас государственный переворот, в корне изменивший нашу общественную и государственную жизнь, обеспечил и Церкви возможность и право свободного устройства. Заветная мечта русских православных людей теперь стала осуществимой, и созыв Поместного Собора в возможно ближайшее время сделался настоятельно необходимым» [[Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. М., 1918, Кн. 1, вып. 1, С. 3.]].

Собор открылся в Москве 15 августа 1917 г., в день Успения Пресвятой Богородицы. Восстановление Патриаршества стало одним из наиболее важных вопросов, обсуждавшихся на Соборе. Большинство участников высказалось в его поддержку; тем не менее, некоторые выражали сомнения, опасаясь возникновения в Церкви своего рода абсолютизма. Октябрьский переворот покончил с сомнениями — стало очевидно, что без твердой центральной власти Церковь не будет в состоянии пережить предстоящие испытания. 5 ноября 1917 г. после молитвы перед Владимирской иконой Божьей Матери старец Зосимовой пустыни Алексей вытащил жребий, который указал на Московского Митрополита Тихона. 21 ноября, в день Введения во Храм Пресвятой Богородицы, состоялась интронизация Патриарха Тихона, первого русского Патриарха после более чем двухсот лет «синодального пленения Церкви».

Все события, происходившие во время восстановления Патриаршества, имели ярко выраженную символику, связанную с Богородицей. Поместный собор 1917—1918 гг. открылся в день Успения Пресвятой Богородицы. Окончательный выбор Патриарха был основан на жеребьевке, проведенной после молитв у чудотворной Владимирской иконы Богородицы, а интронизация Патриарха Тихона состоялась в день Введения Богородицы во Храм. Сам Патриарх Тихон говорил: «Утешением и ободрением служит для меня и то, что избрание мое осуществилось не без воли Пречистой Богородицы. Дважды Она, пришествием честной своей иконы Владимирской, в храме Христа Спасителя присутствует при моем избрании: в настоящий раз самый жребий взят от чудотворного Ея образа. И я как бы становлюсь под честным Ея омофором» [[Цит. по Фомин С.В. Царица Небесная - Державная Правительница земли Русской. Коломенская икона Божией Матери "Державная": службы, акафисты, молитвы, сказания, свидетельства. М., 2007. С. 13.]].

Патриарх Тихон принимал непосредственное участие и в прославлении «Державной» иконы. В октябре 1917 г. митрополит Тихон составил «Донесение Св. Синоду о явлении в селе Коломенском 2 марта 1917 г. иконы Божией Матери». Акафист «Державной» был составлен с участием самого Патриарха. Впоследствии он несколько раз служил перед этой иконой молебны и Божественную литургию.

Таким образом, нам кажется, что явление «Державной» стало символом того, что вместо

рухнувшей династии власть над Россией взяла Пресвятая Богородица, — а ее земными представителями стали Русские Патриархи и Русская Церковь. Здесь следует сказать еще об одной стороне богородичного символизма — Пресвятая Дева в христианской традиции издавна рассматривалась как символ Церкви. Основания этой идеи мы находим уже в Священном Писании — в Откровении св. Иоанна Богослова. В нем изображается увенчанная короной «Жена, облаченная в Солнце», рождающая чудесного младенца — Христа. Этот образ в христианской экзегетике традиционно понимался как символическое изображение Церкви [[Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис св. Андрея, Архиепископа Кесарийского. М., 1992. С. 90-91; Православная энциклопедия. М., 2010. Т. XXIV. С. 726.]]. С другой стороны, многие толкователи связывали это видение с Девой Марией, реальной Матерью Христа [[Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис св. Андрея, Архиепископа Кесарийского. М., 1992. С. 90.]]. Действительно, чтение текста Откровения св. Иоанна Богослова согласно его «простому», прямому смыслу позволяет идентифицировать Жену с Богородицей, а его аллегорическое толкование заставляет нас думать о том, что тайновидец понимал под Женой общину верующих, истинную Церковь. Таким образом, Дева Мария оказывается здесь как бы символическим изображением Церкви. Ассоциация между образом Пресвятой Девы и Церковью развивалась позднее и в святоотеческих писаниях: об этом писал, в частности, блаженный Августин [[Augustinus Hipponeis. De sancta virginitate, 5-7.]]. Эта тема получила развитие и в иконописи, особенно на Западе. Примечательно, что символическое изображение Девы Марии как символа Церкви обычно связывалось с именно с иконографическими изображениями «Жены, облаченной в Солнце» и образами восседающей на троне «Богородицы Царицы». Как мы уже отметили, «Державная» представляет собой именно этот иконографический тип, что делает ее толкование как символа Русской Церкви еще более убедительным.

Восстановление Патриаршества не стало для Русской Церкви временем наступления подлинной независимости и свободы, как на то надеялись многие участники Поместного Собора. Пришедший к власти большевистский режим обрушил на Церковь невиданные гонения, фактически поставив ее на грань выживания. Тем не менее, все годы советской власти Церковь оставалась единственным институтом исторической России, сохранившимся на ее территории и обеспечившим преемственность русской истории. По словам о. Сергея Булгакова, «...Если в прежнее время Россия была Империей, теперь она стала Патриархией: Царя Всероссийского сменил Патриарх Всероссийский. Только в этом титуле продолжает сохраняться до лучших дней святое имя нашей страны» [[Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск, 1991. С. 295.]].

Таким образом, воцарение Богородицы есть воцарение Церкви, и символическая передача Деве Марии скипетра и короны в земном плане выразилась в восстановлении Патриаршества. Символическим предвосхищением этого события и стало, по нашему мнению, явление «Державной». В таком случае, идея восстановления монархии, популярная в том числе и в православной среде, является не только безосновательной, но даже неблагочестивой — ведь Россией уже правит Богородица, ставшая вечной правительницей Русской земли вплоть до второго пришествия Иисуса Христа.

8 сентября 2016 г.

Бессонов Игорь

Источник: Богослов.RU